

Пафос как элемент элокутивно-экспрессивного механизма реализации лингвориторической компетенции профессиональной языковой личности ученого-филолога (В.В. Виноградов) *

Лариса Николаевна Кузнецова

Анапский филиал Сочинский государственный университет, Россия
353440, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, д. 69
Ст. преподаватель
E-mail: larnik06@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются средства выражения лингвориторической категории пафоса в филологическом идиодискурсе В.В. Виноградова на материале текстов статей научно-интерпретационного сегмента «Язык и стиль русских писателей».

Ключевые слова: пафос, элокутивно-экспрессивный механизм реализации лингвориторической компетенции, профессиональная языковая личность, научный дискурс, интерпретация.

УДК 81

Введение. В данной статье пафос рассмотрен как составляющая элокутивно-экспрессивного механизма, реализующего (наряду с двумя другими базовыми идеоречевыми механизмами – диспозитивно-синтагматическим и инвентивно-парадигматическим) лингвориторическую (ЛР) компетенцию профессиональной языковой личности В.В. Виноградова [1-3]. Применительно к осуществляемой ученым-филологом (на примере избранного сегмента идиодискурса) как реципиентом научно-интерпретационной деятельности в ходе профессионального речеидеоцикла (восприятие, понимание, анализ, интерпретация художественного текста) именно элокуция соответствует первому этапу построения им дискурса-интерпретанты (рецептивно-зеркальное отражение классического порядка этапов порождения высказывания – «инвенция, диспозиция, элокуция»).

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой анализа фрагмента научного идиодискурса ученого-филолога В.В. Виноградова (научно-интерпретативного сегмента «Язык и стиль русских писателей») послужил интегративный ЛР подход [4-6], базирующийся на пересечении трех категориальных рядов: 1) идеологических аспектов речемыслительного процесса (этос, логос, пафос); 2) уровней структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову) (ассоциативно-вербальная сеть (АВС), тезаурус, прагматикон) [7]; 3) этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» (инвенция, диспозиция, элокуция), восходящих к частям классической риторики и выступающих дискурсивным способом воплощения идеологии на уровне связной речи. Анализ работы элокутивно-экспрессивного механизма реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной языковой личности, в том числе ученого-филолога, осуществляется нами на пересечении трех вышеуказанных понятийных рядов по терминологической линии «Пафос – АВС – элокуция».

Обсуждение. «Пафос как эмоциональный аспект идеологии (чувства, эмотивный спектр) профессиональной языковой личности филолога» [8] предполагает наличие в исследуемом сегменте идиодискурса стилистически окрашенной лексики. Следует отметить, что, вопреки распространенному мнению об отсутствии эмоциональности в научном дискурсе, «научный стиль не исключает эмоциональной речи, а это обуславливает использование в нем оценочной лексики, высоких и сниженных слов» [9]. Это связано с тем, что «в научных произведениях нередко с терминологической соседствует публицистическая лексика» [10], что можно наблюдать на примере работ, где, по меткому замечанию О.Э. Мандельштама, «элементы искусства неумоимо работают в пользу научных теорий» [11].

Э. Флоренская, размышляя над спецификой реализации пафоса в научном слого А.М. Пешковского, отмечает следующее: «Этот на первый взгляд не главный, не научный

* Выполнено в рамках проекта НИР № 6.3660.2011, МОиН РФ.

пафос <...> проявляется по-разному: и в безукоризненном знании фактов языка со всеми тончайшими оттенками их смысловых и грамматических значений, и в подборе иллюстративного материала, всегда отмеченного яркой выразительностью, и в исключительно тактичном отношении к исследуемому материалу, и все же сильнее всего этот пафос проявляется в самом стиле изложения» [12].

Говоря о научном идиостиле профессиональной языковой личности В.В. Виноградова в целом с позиций лингвисторики, необходимо рассмотреть в первую очередь и его эмоционально-экспрессивный аспект, соответствующий категории пафоса и выступающий в научно-интерпретационном дискурсе как подтипе институционального научного в двух ипостасях: в виде рациональной и эмоциональной оценки. В.И. Шаховский, ссылаясь на Н.Д. Арутюнову, утверждает, что вне человека нет оценок: «оценка <...> является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценивается то, что нужно человеку; в оценку входит целиком и полностью сам человек. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир» [13]. Как отмечает Е.А. Баженова, «в научном тексте оценка играет особую роль, связанную с ценностной ориентацией автора в старом и получаемом новом знании: оценка регулирует усвоение, систематизацию преобразование прошлого научного опыта; стимулирует выдвижение новых научных идей и поиск новых результатов; мотивирует программу познавательных действий ученого, т.е. сопровождает научное знание на всем пути его возникновения, развития и кристаллизации в тексте» [14].

Известно, что наиболее полно, разнообразно и последовательно экспрессивно-стилистический потенциал слова проявляется именно в художественном дискурсе. Соответственно эмоционально-экспрессивное наполнение исследуемого нами научно-интерпретативного сегмента «Язык и стиль русских писателей», включающего анализ личности и творчества русских писателей-классиков от Карамзина до Ахматовой (см.: [15, 16]) характерно прежде всего для цитат художественного текста (интертексты 1-го уровня научной интерпретации), приводимых В.В. Виноградовым в качестве анализируемых примеров и иллюстраций выдвигаемых положений.

Пример: «Стиль сказа Фомы Григорьевича и в первоначальной редакции повести («Вечер накануне Ивана Купала». – Л.К.) обнаруживал отдельные довольно резкие отклонения от норм "карамзинской" стилистики в сторону "грубой" фамильярной разговорной речи и украинского просторечья (например, *"навалят ватагами, да и обдирают своих же"*, *"речистая глотка"*, *"под боком моя старуха, как бельмо в глазу"*, *"чорт дернул"*, *"влепить поцелуй"*, *"старый хрен"*, *"ни весть как покучила по нем"*, *"подрал он во весь дух к хате"*, *"точили лясы на колесах"*, *"пустятся между собою в раздобары"*, *"земля [...] начала прохватываться местами морозом"* и т.п.» («О языке ранней прозы Гоголя»).

Привлекаемые В.В. Виноградовым критические свидетельства других ученых относительно анализируемых им текстов писателей-классиков (интертексты 2-го уровня научной интерпретации), являются полноправным компонентом научно-интерпретативного сегмента идиодискурса и также могут содержать зачастую высокую степень экспрессивности: «Очень показательны такие суждения Белинского в письме к П.В. Анненкову (от 15 февраля 1848 г.): «В "Уездном лекаре" я **не понял ни единого слова**, а потому ничего не скажу о нем; а вот моя жена так в восторге от него – **бабье дело! Да ведь и Иван-то Сергеевич бабье порядочное!**» («Тургенев и школа молодого Достоевского»).

Таким образом, если собственно научный дискурс, требующий *объективности*, вступает в некоторое противоречие с категорией пафоса, отражающей *субъективно-авторское* понимание объективно существующих проблем, то научно-интерпретативный дискурс предполагает наличие в авторской оценке рационального и эмоционального компонента, варьирующегося в соответствии с типом профессиональной языковой личности.

Рациональная оценка В.В. Виноградова подкреплена стандартизованными выражениями с «достаточно большим набором лексико-грамматических, синтаксических, а также текстовых единиц, семантически близких понятиям «хорошо / плохо» [17].

«Поставленная Пушкиным проблема метафизического языка **получила** в творчестве Лермонтова **оригинальное разрешение** <...>» («Стиль прозы

Лермонтова»); «<...> наметились **твердые основы широкой, стройной и цельной литературно-языковой концепции**» («Язык Гоголя»); «Толстой **совершенно оригинально** синтезирует и перерабатывает наметившиеся в предшествующей литературе стилистические тенденции с литературными традициями XVIII в.» («О языке Толстого»).

Что касается эмоциональной оценки, то, как известно, на эмоционально-экспрессивную окраску слова в первую очередь влияет его значение. Так, резко пейоративную оценку в текстах В.В. Виноградова придают отрицательно окрашенные лексемы в словосочетаниях: «**литературный разброд**», «**кружащиеся рои <...> изменчивых эмоций**», «**у эпигонов Гоголя**», «**выбросить <...> сор условно-лицемерных и лживых форм выражения**» и т.д.

Сходную функцию выполняет иронический подтекст в статьях, содержащих оценку литературной личности, отличной от общепринятой. Так, критикуя, по мнению В.В. Виноградова, неверно понимаемую исследователями роль Н.М. Карамзина в становлении языковой и литературной стилистической системы, ученый-филолог пишет: «Совершенно ясно, что Г.П. Макогоненко **не находит и дороги от Карамзина к Пушкину**»; «**Ответ историка был чужд историзма**» («Проблема Карамзина в истории стилей русской литературы»). Рассуждая о степени оригинальности символики А.А. Ахматовой, В.В. Виноградов дает ее поэтической манере следующие ироничные характеристики: «<...> **не только стихов у нее "белая стая", но и в стихах ее – целый птичник**»; «В "горнице" скромной они (поэты, которым «хорошо в затворе тесном» слов простых. – Л.К.) **неустанно переставляют одни и те же вещи** и достигают в этом **виртуозности необычайной**» («О символике Анны Ахматовой»).

Положительная оценка в текстах В.В. Виноградова закрепились за такими единицами, как «**корифеев русской литературы**», «**под влиянием стиля нового гениального художника**», «**язык становится семантически многокрасочным и <...> приобретает необыкновенную глубину и сложность смысловой перспективы**», «**величайший русский художник слова**» и др.

Заключение. Таким образом, являясь неотъемлемым компонентом работы элокутивно-экспрессивного механизма реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной языковой личности, **непосредственный пафос** ученого-филолога, продуцента научно-интерпретативного дискурса, сочетает рациональное и эмоциональное начала, дистанцируясь в научно-интерпретативном дискурс-тексте от транслируемого им **опосредованного пафоса** цитируемого (исследуемого) писателя-классика. Будучи эмоционально-экспрессивной риторической категорией, пафос в своей феноменологической ипостаси энергетически насыщает виноградовские научные интерпретации языковых и стилистических особенностей текстов русских писателей-классиков и создает особую сдержанно-эмоциональную атмосферу, свойственную рассматриваемому типу профессиональной языковой личности – ученому-филологу. Проведенное нами исследование имеет также высокую прикладную значимость – в аспекте становления студента-филолога как профессиональной языковой личности в рамках концепции непрерывного ЛР образования [18-20]. Материалы и результаты работы могут быть использованы в спецкурсах и спецсеминарах, повышающих исследовательскую составляющую образовательного процессе в вузе в области профессиональной филологической подготовки.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77-83; Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School "Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects" // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. Р. 40-47.

2. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182-185.

3. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.

4. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532-1537.
5. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. №2 (20). С. 197-200.
6. Ворожбитова А.А., Ромашенкова Е.С. Типология метапоэтического дискурса: лингвориторический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 4 (18). С. 166-169; Ворожбитова А.А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 76-81.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 56.
8. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
9. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2008. 448 с.
10. Там же.
11. Мандельштам О.Э. К проблеме научного стиля Дарвина // URL: www.rvb.ru/mandelstam/01text/vol_3/03prose/3_247.htm
12. Флоренская Э. О стиле ученого: Размышления над «Синтаксисом» А.М. Пешковского // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». 2003. авг. № 32. С. 1-2.
13. Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной и коммуникативной ситуации // Филологические науки. 1998. № 2. С. 62.
14. Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 141.
15. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990. 388 с.
16. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой. М.: Наука, 2003. 390 с.
17. Баженова Е.А. Там же.
18. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26-33.
19. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале Федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 144-149.
20. Ворожбитова А.А., Ренз Т.Е. Научно-методические рекомендации по модернизации основных образовательных программ ВПО филологического направления на основе исследования этнокультурной специфики художественной рецепции поэтического текста русской классики российскими и американскими студентами // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 150-156.

**Pathos as an Element of Elocutive-Expressive Mechanism of Realization
of Linguo-rhetoric Competence by Philologist's Professional Linguistic
Personality (V.V. Vinogradov)**

Larisa N. Kuznetsova

Anapsky branch Sochi State University, Russia
69, Chekhova st., Anapa, 353440
Senior Lecturer
E-mail: larnik06@mail.ru

Abstract. The article is concerned with the means of pathos linguo-rhetoric category expression in V.V. Vinogradov's philological idiodiscourse on the material of scientific-interpretive articles "Russian Writers' Language and Style".

Keywords: pathos, elocutive-expressive mechanism of linguo-rhetoric competence realization, professional linguistic personality, scientific discourse, interpretation.

UDC 81